

Мы бежали к стене, не обращая внимания на Георуда, командира демонических воинов, который был обездвижен чёрными розами.

Мы атаковали демонов, которые осаждали стену, с тыла, не боясь того, что нас меньше, чем их.

— До деревни осталось совсем немного! Не расслабляйтесь! — крикнул Гио, оглядываясь на своих товарищей, и они ответили ему дружным: «Да!»

Их бодрый ответ говорил о том, что они были едины и готовы сражаться до конца.

Колючие кусты и корни деревьев, которые росли из земли, мешали демонам, но не нам, а деревья, которые стояли на нашем пути, расступались, освобождая нам дорогу.

Я перепрыгнул через кусты, оттолкнулся от корней деревьев и, прицелившись в нескольких зельтов, которые прыгнули на нас, использовал заклинание:

— Сила энергии, услышь мой голос! Стань множеством стрел и порази моих врагов! Энергетический дождь!

Из моей левой руки вылетело около двадцати стрел из чистой магической энергии, которые полетели в зельтов.

Белые стрелы, оставляя за собой светящиеся следы, пронзили всех зельтов, которые прыгали в воздухе, освещая ночную тьму, окутанную лунным светом.

Я не понимал, как мы попадём в деревню, ведь в стене не было ни ворот, ни проходов, но, когда Гио подошёл к стене, несколько корней деревьев расплелись, образуя лестницу.

Значит, стена могла превращаться в лестницу или ступеньки для своих защитников.

Теперь понятно, почему в ней не было ворот.

Гио и другие лесные эльфы побежали вверх по лестнице из корней деревьев. Демоны, которые были рядом, попытались остановить их. Это было естественно.

Для них это был шанс прорваться в деревню.

Я остановился и обернулся к демонам, которые бежали к лестнице.

Я решил, что нам нужно выиграть немного времени, и, похоже, Кристина и Селина подумали о том же самом, потому что они встали по бокам от меня.

Хотя, возможно, Кристина сделала это осознанно, а Селина просто повторила за мной. Но она быстро поняла, что мы задумали, и начала концентрировать магическую силу.

Если мы втроём используем мощные заклинания, то у лесных эльфов будет достаточно времени, чтобы добраться до вершины стены.

— Кристина, Селина, давайте используем эти камни, чтобы усилить наши заклинания. А потом

мы тоже поднимемся на стену, — сказал я и достал из одного из мешочков, которые висели у меня на поясе, белый камень, похожий на круглый кристалл, и протянул его Кристине.

— Магический кристалл? Довольно чистый. Я редко видела такие даже в академии, — сказала Кристина с удивлением.

Это был магический кристалл, особый камень, который содержал в себе магическую энергию.

Я нашёл его в жиле магических кристаллов, которую создал рядом с деревней Берн, когда ещё был в утробе матери, и обработал его.

Магические кристаллы можно было использовать для усиления заклинаний или для замены собственной магической энергии.

— Их начали добывать рядом с деревней незадолго до моего рождения. Мы продаём их в другие города, и это приносит нам неплохой доход. А тебе, Селина, вот это.

— Спасибо. А это тот камень, который ты нашёл у болота, Доран?

— Да. Не стесняйся, используй его.

Я дал Селине камень земли. Я нашёл его у болота, где раньше жили лизарды, после того, как мы победили духа земли.

Я не думал, что он пригодится, но, видимо, всё бывает в первый раз.

Селина взяла кристалл обеими руками и начала концентрироваться, пытаясь соединить свою магическую энергию с энергией духа земли, которая была заключена в камне.

Кристина тоже взяла магический кристалл в левую руку и наполнила магической энергией свой меч, который мог усиливать заклинания и корректировать магические формулы. Её серебряные волосы засветились бледно-голубым светом.

Деревья, почувствовав нашу мощную магическую энергию, убрали колючие кусты и корни деревьев под землю. Препятствия, которые мешали демонам, исчезли, и перед нами открылось свободное пространство.

— Сила ветра, подчиняйся моей воле! Ветер, свободный ветер, стань множеством лезвий и бушуй! Торнадо!

Кристина создала мощный вихрь, который устремился к демонам, которые лишились защиты.

Это было заклинание высокого уровня, которое создавало торнадо.

Ветер, который вырывал землю и поднимал в воздух тучи пыли, был похож на огромного дракона, который взмывал в небо, извиваясь своим длинным телом. Лезвия ветра разрывали тела демонов на куски.

Магия, которую использовали я и Кристина, называлась магией разума. Она воздействовала

на физические и духовные законы, чтобы вызвать определённые явления. А магия духов, которая использовала силу духов из другого мира, часто не требовала сложных заклинаний или ритуалов.

— Духи земли! Мои враги — ваши враги! Превратитесь в острые копыя!

Чтобы призвать на помощь могущественных духов, таких как великие духи или короли духов, нужно было проводить сложные ритуалы, но, чтобы использовать силу слабых духов, достаточно было простого заклинания, как у Селины.

Кроме того, для Селины, которая была ламией и, следовательно, существом земли, было очень легко общаться с духами земли, а с помощью камня земли это было ещё проще.

Раздался глухой грохот, и земля вздыбилась, выпуская из себя множество толстых копий, каждое из которых было толщиной с трёх взрослых людей, взявшихся за руки.

Демоны были пронзены копьями, раздавлены между ними или раздавлены несколькими копьями одновременно.

Земля, поднятая Селиной, также служила барьером, который мешал демонам продвигаться вперёд.

— Вы, конечно, молодцы, но я тоже не отстану. Сила энергии, подчиняйся моей воле! Соберись, соберись, соберись! Взорвись и уничтожь! Взрыв!

Я использовал заклинание, которое вызывало взрыв в определённой области, целясь в демонов, которые уцелели после атак Кристины и Селины.

В моей левой руке собралась огромная магическая энергия, извлечённая из моей души, и сжалась в белый светящийся шар.

Шар сиял в моей руке, как маленькое солнце. Я бросил его в центр скопления демонов.

Шар, попав в цель, вызвал мощный взрыв.

Раздался оглушительный грохот, который заглушил все остальные звуки: шум битвы, свист ветра, шелест листьев. Ударная волна прокатилась по лесу, и мы почувствовали её всем телом.

Демоны, которые попали во взрыв, превратились в чёрные тени в белом свете, дёрнулись, как марионетки, у которых оборвались нитки, и рассыпались на куски.

Когда свет и грохот взрыва утихли, от демонов не осталось и следа. Я рассчитал силу взрыва так, чтобы не задеть деревья, поэтому ландшафт не изменился.

Наши заклинания рассеялись. Я огляделся, но не увидел ни одного демона. Мы выиграли достаточно времени.

Мы переглянулись, убедившись, что всё сделали правильно, и побежали к лестнице из корней деревьев.

Гио, который ждал нас на вершине стены, посмотрел на нас с удивлением. Кстати, это был первый раз, когда он видел, как мы сражаемся.

Судя по его виду, он переоценил нашу силу, увидев мощь наших заклинаний, даже с учётом того, что мы использовали магические кристаллы.

— Я не хотел просить вас о помощи, — сказал он.

— Мы хотели показать тебе, на что мы способны, — ответил я.

Гио, глядя на меня, схватился за голову и покачал головой, словно у него болела голова. Я понимал его чувства.

Магия Кристины и Селины была сильнее, чем я ожидал.

Молодой лесной эльф, который стоял рядом с Гио, увидев, что мы поднялись на стену, спросил его:

— Гио, кто они? Они чужаки...

Конечно, он понимал, что мы не демоны, судя по тому, как мы сражались и по тому, что мы были людьми и ламией, но у него не было причин считать нас союзниками.

— Они пришли сюда, чтобы исследовать лес. И они спасли Маар. И они хотят помочь нам. Ты сам видел, на что они способны.

— Гио, сейчас не время для этого! Нам нужно скорее идти на север, иначе Диадра будет в опасности!

— Брат, Доран, нам нужно идти! Я не волнуюсь за Диадру, если она сражается один на один, но там, на севере, есть ещё как минимум три демона, которые не слабее того Гео... как его там!

Маар и Фио были правы. Я тоже видел, что Диадра, дух Чёрной Розы, была очень сильной, даже для демона, который не мог использовать всю свою силу в этом мире.

Но за спинами демонов, которые атаковали северную часть стены, были ещё как минимум три демона, которые были не слабее Георуда. Если они вступят в бой, то ситуация может быстро измениться в пользу демонов.

Гио, услышав слова своей сестры, снова стал серьёзным и обратился к своим товарищам:

— Джиен, оставайся здесь и защищай стену. Мы идём на север. Доран, Кристина, Селина, простите, но нам нужна ваша помощь.

Гио всё ещё колебался, но я уверенно кивнул. Так ему будет легче принять нашу помощь.

— Да, мы поможем вам.

Кристина и Селина тоже кивнули, выражая свою готовность помочь.

□□□□□+□□□□+□□□□+

Когда Доран и другие добрались до стены, королева Чёрных Роз, стоя на северной части стены, с гордостью смотрела на Георуда, которого сковали её шипы, и её алые губы, похожие на лепестки роз, произнесли ледяным тоном:

— Вы топтали цветы, ломали деревья, давили насекомых, убивали зверей, лишали жизни жителей леса, оскверняли лес... Ваши преступления неисчислимы.

Георуд, услышав слова Диадры, рассмеялся своим громоподобным голосом, словно наслаждаясь их холодом.

— Ха-ха-ха, преступления? Вы называете это преступлениями? Для меня преступление — это слабость. Если не хочешь быть убитым, убей врага первым. Вас убили, потому что вы были слабыми и не могли защитить себя. Разве слабость — это не преступление? Вы, жители земли, такие наивные. Ха-ха-ха-ха-ха!!

Он не боялся смерти, хотя был полностью обездвижен. Он был смелым и дерзким.

В чёрных глазах Диадры вспыхнул свет.

Чёрные розы сжались ещё сильнее, и броня на верхней части тела Георуда закрипела, словно от боли. Из его звериной нижней части тела хлынула чёрная кровь.

Георуд стиснул зубы, чтобы вытерпеть боль, и его челюсти заскрежетали, но он не закричал.

— Все демоны такие же, как ты? Я расскажу тебе ещё об одном твоём преступлении. Ты слишком слаб, чтобы противостоять мне.

Диадра, бросив эти слова Георуду, который говорил, что слабость — это преступление, подняла правую руку к небу.

За её спиной, внутри стены, поднялась огромная тень, словно повторяя движение её руки, которая указывала на луну.

Сначала тень была похожа на огромную змею или дракона, который мог бы проглотить Диадру целиком, но, когда лунный свет осветил её, я увидел, что это были переплетённые колючие кусты.

На кустах цвели чёрные розы, и было ясно, что Диадра создала их, используя свою силу духа Чёрной Розы.

Кончики кустов были острыми, как наконечники копий, и они были наполнены магической энергией Диадры, которая клубилась вокруг них, как чёрный дым.

Ненависть, гнев и другие, более сложные эмоции, которые бушевали в сердце Диадры, давали ей силу, делая её ещё более могущественной.

— Одно твоё присутствие вызывает у меня отвращение. Ты совершил преступление, появившись в этом мире, — сказала она.

Диадра резко опустила руку, словно палач, который отрубал голову condemned, и огромное копьё из чёрных роз пронзило воздух.

Даже самый сильный демон не смог бы выдержать этот удар. В броне Георуда, которая защищала его грудь, появится огромная дыра, из которой хлынет чёрная кровь.

У Георуда не было шансов. Диадра, ветер, который боялся миазмов преисподней, и даже луна, которая наблюдала за этой битвой, — все так думали.

Но тут раздался весёлый голос:

— Аха!

Чья-то фигура, лёгкая, как лепесток, подхваченный ветром, появилась в ночном небе. Это была маленькая девочка, похожая на нераспустившийся бутон.

Тёмный силуэт приземлился на кончик копья из чёрных роз, и, когда её пальцы в красных перчатках коснулись копья, магическая энергия Диадры рассеялась, как дым.

Копьё из чёрных роз начало терять свою силу, его шипы завяли, и оно рассыпалось в прах.

Диадра, увидев, как её сильнейшая атака разрушается, потеряла самообладание.

— Ты слишком самоуверенна, Гео, — сказала маленькая фигура, оттолкнувшись от рассыпающегося копья и снова взлетев в воздух. Она приземлилась на левое плечо Георуда, который всё ещё был скован шипами.

Лунный свет осветил её лицо.

У неё были мягкие черты лица, маленькие губки, похожие на лепестки цветов, и большие, наивно распахнутые глаза. Она была похожа на воплощение невинности и красоты.

Но магическая энергия, которая исходила от её хрупкого тела, одетого в тёмно-красное платье, цвета засохшей крови, была огромной и внушала леденящий ужас.

Её глаза были красивыми, как топазы, но в них было что-то тёмное и зловещее.

В её взгляде читалась насмешка над всеми живыми существами. Она словно спрашивала Диадру, которая пылала гневом и ненавистью: «Чего ты так злишься? Разве это не смешно?»

— Хмф! Лафлазия, я бы справился и без твоей помощи! — сказал Георуд.

Лафлазия — так, похоже, звали эту демоническую девочку.

Лафлазия, у которой были длинные алые волосы, заплетённые в четыре косы и перевязанные чёрными лентами, наклонила голову, услышав слова Георуда.

— Не строй из себя героя. Но, раз уж твоя задача — идти впереди и получать по голове, я просто посмеюсь над тобой. Ты ведь выполнил свою задачу, не так ли?

Лафлазия коснулась чёрных роз, которые сковывали Георуда, и они мгновенно рассыпались в прах, как и раньше.

Георуд, освободившись от оков, упал на землю и, встряхнувшись, стряхнул с себя остатки чёрных роз.

Только он знал, как бы он освободился без помощи Лафлазии, но его глаза, полные ярости, были устремлены на Диадру, которая унизила его.

Его взгляд был настолько сильным, что любой, кто не умел защищаться от магии, потерял бы сознание или сошёл с ума.

— Моя задача — убивать врагов первым и возвещать о начале битвы их кровью и жизнями! Не тебе решать, как мне выполнять свою задачу!

— Ты так думаешь? А Гелен, Георг и другие думают так же, как и я. Хи-хи, смотри, как злобно на нас смотрит эта чёрная роза. Хочет что-то сказать?

Взгляд Диадры переместился с Георуда на Лафлазию. Было ясно, кого она считала своим главным врагом.

Диадра, похоже, забыла о Георуде, и, не отрывая взгляда от Лафлазии, которая насмешливо улыбалась, сказала ледяным голосом:

— Это ты... Ты не просто убивала, ты мучила их, наслаждаясь их страданиями...

Диадра стиснула зубы. В её глазах горел гнев, который был сильнее, чем тот, который она испытывала к Георуду.

— О чём ты говоришь? Я столько всего сделала, что не могу вспомнить. Ты про ту водяную лилию, которая увяла, крича от боли? Или про тот горечавник, который сгнил, умоляя о помощи? Или про ту лилию, которую я велела зельтам разорвать на куски?

С каждым словом Лафлазии гнев Диадры разгорался всё сильнее, и её чёрная магическая энергия становилась всё темнее.

— А, — сказала Лафлазия, хлопнув в ладоши и лучезарно улыбнувшись. — Я поняла! Ты про ту красную розу, которую я медленно убила, высасывая из неё жизнь, пока она кричала: «Диадра, помоги мне, Диадра»? Она была розой, как и ты. Может, это была ты, Диадра?

— Да, это была я. Я — Диадра. И все, кого ты убила, были моими друзьями и семьёй. Как ты посмела, как ты посмела!

Диадра пылала ненавистью, которая могла сжечь всё на своём пути. Лафлазия, глядя на неё, рассмеялась, словно это было самое смешное зрелище на свете.

— А-ха-ха! Ты злишься из-за такой глупости? Вы, цветочные духи, соперники, которые борются за выживание, разве не так? Ты должна радоваться, что у тебя стало меньше врагов. В-вернее, ты должна быть благодарна мне!

Это было последней каплей. Чёрная ярость, которая кипела в сердце Диадры, вырвалась наружу, превратившись в убийственную жажду.

— Я никогда тебя не прощу!

Чёрные волосы Диадры встали дыбом, и из них вырвались бесчисленные колючие ветки, покрытые шипами.

Но улыбка Лафлазии стала ещё шире, и она протянула вперёд свою тонкую левую руку, словно приглашая партнёра на танец. Из её руки вырвался голубой туман.

Туман быстро распространился и, коснувшись колючих веток, которые летели в Лафлазию, начал высасывать из них магическую энергию, влагу и жизненную силу. Ветки рассыпались в прах.

— Ты ничему не учишься? Я тоже цветочный дух. Но я не такая, как ты, которая цветёт в земном раю. Я — дух раффлезии, демонического цветка, который может цвести, только питаясь кровью и жизнью. Для меня все живые существа — всего лишь пища, жертвы, которые помогают мне цвести. Вот так.

— Что?!

Голубой туман, который исходил из руки Лафлазии, коснулся земли и ветра, и они начали терять свою жизненную силу.

Это была демоническая магия, которая высасывала жизнь из всего живого.

Туман, поглощая всё на своём пути, с невероятной скоростью приближался к Диадре, которая стояла на стене из деревьев.

Стена, которая начала восстанавливаться после атаки Георуда, начала увядать, как только её коснулся туман Лафлазии.

Диадра, увидев, что туман почти достиг её, оттолкнулась от стены и прыгнула в воздух.

Она взмахнула своими чёрными волосами, выпуская из них новые колючие ветки, которые полетели в Лафлазию со всех сторон.

— Я же сказала, что ты ничему не учишься! Сколько бы ты ни пыталась, ничего не изменится!

Лафлазия вздохнула, словно была разочарована.

В её вздохе не было ни капли сочувствия, только презрение к Диадре, которая отчаянно пыталась защитить себя.

На этот раз голубой свет исходил не только из её левой руки, но и из всего её тела, и все колючие ветки Диадры, которые почти достигли её, завяли.

— А-ха-ха, спасибо за вкусную еду, — сказала она.

Диадра продолжала атаковать, выпуская новые колючие ветки, как только старые засыхали.

Её ветки могли бесконечно восстанавливаться, пока у неё была магическая сила, но, если она будет тратить её так безрассудно, то, даже будучи могущественным духом Чёрной Розы, она быстро истощится.

Лафлазия, глядя на её бесполезные попытки, только сильнее смеялась.

Она не тратила свою силу, потому что поглощала магическую энергию веток Диадры.

— Знаешь, было бы проще всего подождать, пока ты не истощишься, но это скучно. Поэтому я просто высосу твою жизнь. Твои красивые чёрные волосы, твоя белая кожа, твои алые губы — всё это высохнет и рассыплется в прах. Страшно, правда?

Сказав это, Лафлазия сделала шаг к Диадре.

Принцесса демонических цветов, которая считала, что все живые существа — всего лишь инструменты для её собственного процветания, безжалостно убьёт королеву Чёрных Роз.

Диадра, собрав все свои силы, бросила в Лафлазию пучок колючих веток, которые были меньше, чем то копьё, которое она использовала против Георуда, но всё равно могли пронзить её насквозь.

— Хватит заниматься ерундой... А?!

Она думала, что ветки завянут, как и раньше, но на этот раз всё было немного иначе.

Одна из веток, которая была в центре пучка, почти достигла Лафлазии и, прежде чем завянуть, коснулась её белой, как фарфор, щеки, оставив на ней тонкую красную царапину.

Лафлазия почувствовала лёгкую боль, но её больше поразил сам факт того, что её ранили, и она, дрожащими пальцами, дотронулась до щеки, на которой появилась капля крови.

— Кровь... моя кровь... Я ранена...

Диадра, глядя на Лафлазию, которая дрожала всем телом, словно у неё был приступ лихорадки, улыбнулась.

— У каждой красивой розы есть шипы, разве не так? Запомни это. Хотя ты вряд ли проживёшь достаточно долго, чтобы вспомнить.

Диадра специально атаковала Лафлазию множеством веток, зная, что они завянут, чтобы отвлечь её внимание и дать одной ветке достичь цели, и её план сработал. Она ранила Лафлазию, хоть и не сильно.

Лафлазия, услышав насмешливый голос Диадры, вздрогнула, и её тело окутала убийственная аура, которая была намного сильнее, чем раньше. Из её тела вырвался голубой туман, который высасывал жизнь.

Она была похожа на столб голубого пламени.

— Непростительно, непростительно! Как ты посмела ранить меня, жалкая чёрная роза! Ты заплатишь за это! Я высосу твою жизнь, и ты даже не успеешь почувствовать боль!

Диадра, попав под удар ветра, который исходил от Лафлазии и был наполнен её убийственной яростью, отшатнулась, и её чёрные волосы растрепались. Но не только Лафлазия пылала гневом и ненавистью.

Тело Диадры тоже окутала чёрная магическая энергия. Она была полна сил, словно не потратила ни капли своей магии.

— Да, злись сколько хочешь. Мне всё равно. Я уже решила, что убью вас всех. Кричи, пока можешь. Скоро ты станешь безмолвным трупом.

Голубая и чёрная энергия столкнулись в воздухе, освещённом бледным лунным светом, грозя поглотить всё вокруг.

Они были готовы к бою, и, словно боясь помешать им, облака не закрывали луну, а ветер не смел дуть.

И тут вмешался Георуд, который до этого просто наблюдал.

— Хватит болтать, Лафлазия! Я сам убью её своим копьём!

— Подожди, Гео, она моя добыча!

Георуд, потеряв терпение, оттолкнулся от земли своими четырьмя лапами и, превратившись в огромный красный вихрь, бросился на Диадру.

Он выбросил вперёд правую руку, которая превратилась в копьё, целясь Диадре в грудь.

— Я убью вас обоих!

Боевой дух Диадры не ослабевал, но, даже с её бесконечной энергией, победить этих двоих было бы очень трудно.

Лафлазия, не желая, чтобы Георуд убил Диадру, оттолкнулась от земли своими маленькими ножками в красных туфлях. Несмотря на свою хрупкую внешность, она двигалась с невероятной скоростью, обгоняя гепарда.

— Умри!

— Я убью её!

Чёрные волосы Диадры снова взметнулись, как волны в бушующем море, и из них вырвались колючие ветки, похожие на змей.

Но над головой Диадры пронёсся сгусток сжатого воздуха, который со сверхзвуковой скоростью врезался в копьё Георуда и Лафлазию, создав мощную ударную волну.

— Что?!

— Эй, опять этот... А-а-а!!

Две задние лапы Георуда, который был остановлен воздушным снарядом, подпрыгнули, но ему удалось удержаться на ногах.

Лафлазия защитилась от воздушного снаряда своим голубым туманом, но тут же получила удар «Энергетическим болтом».

Диадра, поняв, что это была не магия духов лесных эльфов, оглянулась, не спуская глаз с Георуда.

В темноте она увидела Дорана, который стоял с поднятой левой рукой.

Доран, который прибежал с юго-западной части стены, увидев, что Диадра в опасности, использовал два заклинания подряд.

Их взгляды на мгновение встретились.